

А.И. Иванов

**Материалы по китайской
философии**

Школа Фа. Хань Фей-цзи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
А11

А11 **А.И. Иванов**
Материалы по китайской философии: Школа Фа. Хань Фей-цзи / А.И. Иванов –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 521 с.

ISBN 978-5-458-24498-5

ISBN 978-5-458-24498-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ція, роль сознанія—строго пассивная, а не творческая; наконецъ, въ его ученіи можно замѣтить полное отсутствіе идеи развитія. Законъ природы, думалъ философъ, неизмѣняемъ, и вся задача человѣческой жизни сводится только къ познанію этихъ неизмѣнныхъ законовъ и подчиненію имъ.

«Я разъясняю, но не создаю. Вѣря и любя древность, я рѣшаюсь сравнить себя со старымъ Пынъ».

Доказывая необходимость выясненія затемненныхъ временемъ идеаловъ древности, Конфуцій былъ, однако, твердо увѣренъ въ своихъ силахъ вернуть къ прежнему благополучію народъ того владѣнія, которое поручило бы власть его попеченію. «Если бы кто воспользовался мною, то черезъ три мѣсяца положеніе стало бы сноснымъ, а черезъ три года былъ бы достигнутъ успѣхъ» (Л., XIII, 10). Если примѣнить его слова и идти по его пути, не трудно было бы водворить въ мірѣ порядокъ, какой былъ при Яо, Шунь, Танъ и У (pas.).

Онъ проповѣдывалъ идею возврата къ прошлымъ безмятежнымъ, патріархальнымъ временамъ, когда добродѣтель и личное совершенство стояли выше всего. Когда князь Цзинъ въ уд. Ци спросилъ его о правленіи, Конфуцій сказалъ: «Правитель долженъ быть правителемъ, отецъ—отцомъ, сынъ — сыномъ» (Л., XII, 11).

О содержаніи пути добродѣтели, о коемъ говорилъ учитель, мы не имѣемъ точныхъ и опредѣленныхъ указаній ¹⁾. Въ Лунь-юй говорится, что Конфуцій обучалъ письменности, поведенію, преданности государю и вѣрности ²⁾.

Далѣе тотъ же Лунь-юй говоритъ: «благородный мужъ долготъ полагаетъ своей сущностью, поступаетъ со-

¹⁾ Мынь-цзы, обосновавшій теоретически и углубившій конфуціанство, выступалъ уже съ ученіемъ о четырехъ основныхъ добродѣтеляхъ чело-вѣка, присущихъ его чувствамъ: чело-вѣчности, справедливости, мудрости и вѣрности.

²⁾ Ср. мнѣніе В. П. Васильева, какъ о первомъ учителѣ письма, въ Очеркахъ исторіи китайской литературы.

гласно церемоніямъ, исходитъ изъ покорности и достигаетъ успѣха, благодаря вѣрности» ¹⁾).

Проводя разницу между знаніемъ объективнымъ и субъективнымъ, равно какъ и дѣйствіями, Конфуцій рекомендуетъ держаться золотой середины (внутренняго равновѣсія — скрытаго состоянія аффектовъ), указанной самимъ небомъ, какъ идеалъ для людей: «Благородный мужъ держится середины».

Вопросъ о главныхъ этическихъ принципахъ ученія Конфуція сталъ предметомъ различныхъ толкованій его ближайшихъ учениковъ и послѣдователей. Самъ философъ въ разговорѣ съ Цзэнъ Цань сказалъ: «Путь мой объемлется единымъ». Этотъ единый принципъ, впрочемъ, толкуется разнo въ классикахъ и у позднѣйшихъ комментаторовъ. Цзэнъ Цань пояснилъ, что путь Конфуція состоялъ только въ преданности (государю) и снисходительности къ ближнимъ ²⁾).

Въ разговорѣ съ Цзы-гунемъ Конфуцій на вопросъ о томъ: «есть ли такое слово, по которому можно прожить всю жизнь», отвѣтилъ: «это — снисходительность. Не дѣлай людямъ того, чего не желаешь себѣ» ³⁾).

Резюмируя сказанное, можно признать, что снисходительность и есть тотъ основной мотивъ, который проходитъ чрезъ все ученіе Конфуція. Этому мѣшаютъ, однако, съ одной стороны указанія Чжунъ-юнъ и съ другой — Мынъ-цзы. Первый считаетъ снисходительность только приближеніемъ къ идеалу. «Быть преданнымъ и снисходительнымъ — это близко къ проникновенію пути». Въ свою очередь Мынъ-цзы опредѣляетъ ученіе Конфуція, какъ ученіе о гуманности: «Конфуцій говорилъ, что путь двоякъ: онъ или гуманенъ или нѣтъ».

Однако, уже до Конфуція, при его жизни, а затѣмъ и послѣ него въ періодъ борьбы различныхъ ученій — мо-

¹⁾ Лунь-юй, XV, 17.

²⁾ Лунь-юй, IV, 15.

³⁾ Лунь-юй, XV, 23.

ральныхъ, философскихъ и политическихъ, мы встречаемъ ученіе, посвященное политикѣ и праву и выясненію основныхъ понятій ихъ, причемъ вопросы морали отступаютъ на второй планъ.

Китайскіе авторы называютъ этихъ мыслителей «фа-цзя—юристами (законниками)» ¹⁾.

Существенное различіе ихъ ученія отъ теорій конфуціанства (жу - цзя) ²⁾, Мо - ди (альтруизмъ), Янъ

¹⁾ Главнымъ источникомъ для выясненія вопроса о существовавшихъ въ древности системъ служить литературный отдѣлъ исторіи ханьской династіи. Его данныя повторяются и въ позднѣйшихъ энциклопедіяхъ. Въ этомъ отдѣлѣ всѣ авторы отнесены къ 10 категоріямъ, и дается краткое опредѣленіе отпавшихъ точекъ зрѣнія авторовъ.

Относительно содержанія упоминаемыхъ въ отдѣлахъ сочиненій авторовъ той или иной категоріи надлежитъ признать слѣдующее: во-первыхъ, редакціи большинства авторовъ всѣхъ категорій, повидимому, должны быть отнесены къ довольно позднему времени, и распредѣленіе авторовъ по опредѣленнымъ группамъ, кромѣ, конечно, чисто конфуціанскихъ, не можетъ считаться доказаннымъ. Если мы обратимся къ разсмотрѣнію такихъ авторовъ какъ Янъ Сюнь, Лѣ-цзы, или сочиненія Шэнь-нунъ, то совершенно опредѣленно выясняется, что первый съ такимъ же правомъ можетъ быть отнесенъ къ конфуціанцамъ, какъ Гуань-цзы къ даоскимъ авторамъ. Исслѣдованіи проф. А. Forke доказали, что у Лѣ-цзы находится интерполяція, принадлежащая другимъ авторамъ и случайно попавшія въ текстъ, и самое сочиненіе отнюдь не можетъ считаться чисто даоскимъ. О послѣдней работѣ (Шэнь-нунъ) извѣстный критикъ Янъ Ши-гу говоритъ, что это вѣроятная поддѣлка, принадлежащая Ли Гуй и Шанъ-цзюнь.

Сы-ма Цянъ упоминаетъ о «Направленіяхъ шести школъ», принадлежавшемъ перу его отца Сы-ма Тань. По опредѣленію Тань таковыми являлись: инъ-инъ-цзя, жу-цзя, мо-цзя-минъ-цзя, фа-цзя и дао-дэ-цзя.

²⁾ Этимъ терминомъ обозначались, повидимому, лица, занимавшіяся изученіемъ древней національной литературы, но не занимавшія никакихъ официальныхъ мѣстъ. Тотъ, кто въ состояніи понять одну книгу, называется жу-шэнь—ученикомъ; знакомый же съ многочисленными работами называется хунъ-жу—великимъ ученымъ; того, кто преподаетъ ученіе міру, называютъ жу—ученымъ». (См. Чунъ-цзо, Гуанъ-янъ чжуанъ, Сюй-шу).

«Школа Жу создана администраторами, занимавшими мѣста министровъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ (?). Они помогали правителямъ сообразоваться съ началами Инъ и Янъ и выяснять основы просвѣщенія. Занимались они содержаніемъ 6 цзиней, обращая вниманіе на гуманность и долгъ... Они повѣстовали о (дѣятельности) Яо и Шунъ, беря въ примѣръ Вэнь и У-нанъ. Своимъ учителемъ они чтятъ Чжунъ-ни. Считаютъ особо важнымъ почтительное отношеніе къ его словамъ о пути. Однако, люди омраченные утратили сущность ученія; худшіе же уклонились съ основного пути, направляя его въ разное время въ ту или иную сторону ради снисканія расположенія и порицанія толпы. Вслѣдствіи стали слѣдовать этому пути. Поэтому,

Чжу (эгоизмъ, перешедшій въ циникогедонистическую школу) ¹⁾ и другихъ состоитъ въ томъ, что впервые ими опредѣляется отношеніе морали къ политикѣ и устанавливаются ихъ границы, тогда какъ въ указанныхъ выше теоріяхъ мораль въ большинствѣ случаевъ является всепоглощающимъ началомъ. Кромѣ того, примѣръ — этотъ доминирующий факторъ конфуціанства — ими отрицается совершенно, и вносится категорическое опредѣленіе права, какъ правосознанія, и права, какъ носящаго въ себѣ элементъ принужденія; наконецъ, въ своихъ работахъ они указали на различіе права частнаго и права общественнаго. Ученіе же этическое этой школы во многомъ совпадаетъ съ конфуціанствомъ или даосизмомъ.

Фа-цзя.

Къ школѣ Фа извѣстный каталогъ Сы-ку цюань-шу относитъ: Гуань-цзы, Дэнъ Си-цзы ²⁾, Шанъ-цзы, Хань-цзы, И-юй-цзы и другія сочиненія, причемъ сюда же причислены и сборники по полицейскому праву, т.-е., по мнѣнію авторовъ каталога, въ этотъ отдѣлъ должны быть отнесены спеціальныя юридическія сочиненія и сборники.

въ 5 классикахъ появились противорѣчія, и конфуціанство стало падать. Это бѣда, созданная дурными конфуціанцами». (См. Цань-хань-шу, И-нэнь чжи).

«Древніе ученые обладали познаніями въ шести искусствахъ: церемоніяхъ, музыкѣ, стрѣльбѣ изъ лука, управленіи колесницей, письмѣ и счетѣ. Эти шесть наукъ — основы науки царей. Благодаря имъ, прежніе святые выяснили путь неба, исправили отношенія людей, это — средство достиженія совершеннаго управленія». (Ib., Жу-линь-чжуань-сюй). «Въ періодъ Чжань-го весь Китай былъ охваченъ распрями, и указанія ученыхъ потеряли значеніе; но только въ удд. Ци и Лу учащіеся не забывали ихъ». (Ib.).

«Они говорятъ о гуманности и долгѣ, проповѣдуютъ законъ святыхъ. Поэтому люди знаютъ основанія, существующія для государя и подданныхъ, родителей и дѣтей; семьи знаютъ путь, который, избѣгая ложное, ведетъ къ правильному». (См. Хоу-хань-шу, Жу-линь-чжуань).

¹⁾ А. David. 1910 и др.

²⁾ Отнесенъ по недоразумѣнію. См. A. Forke, Chinese sophists, J. N. Ch. B. R. A. S. 1901—2, XXXIV, № 1, p. 13. 101 из.

Въ болѣе раннихъ сборникахъ распределеіе нѣ-
скольکو иное; такъ, въ Обзорѣніи ханьской династіи мы
находимъ 10 работъ (217 главъ), отнесенныхъ къ этой
группѣ, изъ коихъ 32 главы принадлежали Ли Гуй¹⁾;
29 гл.—Шанъ-цзюнь; 6 гл.—Шэнь-цзы²⁾; 9 гл.—Чу-цзы³⁾;
42 гл.—Шэнь-цзы⁴⁾; 55 гл.—Хань-цзы (Хань Фэй), 1 гл.—
Ю-ши-цзы; 31 гл.—Яо Цо, 10 главъ составляли сочи-
неніе, носившее названіе Янь-ши-ши—Десять дѣлъ уд.
Янь⁵⁾ и, наконецъ, 2 главы—Фа-цзя-янь—Рѣчи юристовъ,
неизвѣстнаго также автора.

Въ первомъ обзорѣніи сочиненія Гуань-цзы въ отдѣлѣ
юристовъ мы не находимъ, и оно отнесено къ группѣ
авторовъ, послѣдователей Лао-цзы, при этомъ указывается,
что въ составъ его входило 86 главъ.

Суйское обзорѣніе (литературное обзорѣніе дин. Суй)
указываетъ изъ числа приведенныхъ въ ханьскомъ обо-
зрѣніи только Шэнь-цзы (Шэнь-дао) — 10 цз., Шанъ-
цзюнь—5 цз. и Хань-цзы—21 цз., считая оглавление,
но включаетъ Гуань-цзы уже въ число авторовъ этой
школы⁶⁾.

Танское обзорѣніе говоритъ о тѣхъ же авторахъ,
кромѣ, конечно, болѣе позднихъ. Дэнъ Си-цзы, какъ и
въ Суй-шу, отнесенъ въ отдѣлъ Минъ-цзя.

Большинство конфуціанскихъ авторовъ, не считаясь
съ тѣмъ, что сдѣлано представителями этой школы, от-
носятся крайне нетерпимо какъ къ практической ихъ
дѣятельности, такъ и къ высказаннымъ взглядамъ. Не-
многіе, впрочемъ, отдають должное ихъ заслугамъ.

«Они, не разбирая близкихъ и далекихъ, не разли-
чая знатныхъ и подлыхъ, предоставляютъ все воздѣй-
ствію закона, отрицаѣ взаимную любовь и уваженіе; это

¹⁾ Министръ кн. Вэнь въ уд. Вэй.

²⁾ Шэнь Бу-хай; см. ниже.

³⁾ Изъ уд. Чжао; Янь Ши-гу.

⁴⁾ Шэнь Дао.

⁵⁾ Ши-цзи говоритъ, что авторъ неизвѣстенъ.

⁶⁾ См. Суй-шу, 34 цз.

примѣнимо для извѣстнаго времени, но не всегда. Достоинствомъ же является возвышеніе правителей и умаленіе чиновниковъ, выясненіе обязанностей и компетенціи»—говоритъ Сы-ма Тань (см. выше).

«Юридическія теченія созданы чиновниками-администраторами. Главныя ихъ положенія: неукоснительность наградъ и наказаній, которыя помогаютъ управленію, основанному на морали. И-цзинъ говоритъ: прежніе цари поощряли народъ къ исполненію закона ясностью своихъ наказаній. Это ихъ преимущество. Наиболѣе дурныя изъ нихъ (юристовъ) въ своей дѣятельности отрицали просвѣщеніе, устраняли гуманность и долгъ, исключительно пользуясь карательными законами, желая этимъ путемъ водворить порядокъ. Они губили наиболѣе близкихъ людей, и милосердіе и великодушіе страдали» (ханьское обозрѣніе).

«Ученія о синъ и минъ (наказаніяхъ и терминахъ) возникли въ послѣдніе годы дин. Чжоу. (Ихъ идеи) не пріемиются священными поколѣніями государей... Изъ сочиненій Гуань Чжуня и его послѣдователей можно понять опасность, которая является результатомъ стремленія достигнуть незначительной пользы; ознакомившись же съ Шанъ Янъ и Хань Фэй можно понять ихъ недостатки, заключающіеся въ жестокости и незначительномъ милосердіи. Имѣя такой примѣръ, можно исполнять правила и упорядочить основу» (Сы-ку-цюань-шу).

Су Дунъ-по считаетъ, что реформы Гуань были слѣдствіемъ условій, въ которыхъ онъ жилъ. Его успѣхъ и высокія качества несомнѣнны ¹⁾.

Извѣстный критикъ Ванъ Чунъ, какъ и Сы-ма Тань, отмѣчаетъ одностороннее увлеченіе законами и пренебреженіе моралью у юристовъ. Въ его сочиненіи мы находимъ слѣдующую блестящую критику школы. «По плану Хань безполезныя для государства добродѣтели не награ-

¹⁾ См. Вань-сянь-гунъ-као, 212 цз.

ждаются: безвредные же для управленія негодяи не подвергаются наказаніямъ. Судя о конфуціанцахъ, онъ говоритъ, что они питаются «не сѣя», и онъ сравниваетъ ихъ поэтому съ червемъ, пожирающимъ дерево. Судя о полезностяхъ, онъ сравниваетъ ихъ съ оленемъ и лошадыю. Лошадь, говоритъ Хань Фэй, похожая на оленя, стоитъ 1.000 цинь. На свѣтѣ бывають лошади, стоимостью въ 1.000 цинь, но не бываетъ оленей въ такую цѣну, потому что лошадь полезна, а олень бесполезенъ. Конфуціанцевъ можно уподобить оленю, а чиновниковъ, имѣющихъ примѣненіе, — лошади.

Хань Фэй умѣетъ сравнивать конфуціанцевъ — ученыхъ съ оленемъ и лошадыю; но онъ не можетъ провести аналогіи съ шляпой и обувью. Я хотѣлъ бы послушать, что сталъ бы говорить Хань Фэй, если его заставить явиться на аудіенцію въ сапогахъ, но безъ шляпы. Онъ, однако, будетъ стоять тамъ въ шляпѣ. Онъ пользуется бесполезнымъ платьемъ, увеличивая собою число бесполезныхъ чиновниковъ. Его слова идутъ къ платью, а его дѣйствія противоположны ученію, почему я и считаю неправильными его слова и не принимаю его системы. Наиболѣе бесполезное и утомительное для чело-вѣка — поклоны и колѣнопреклоненія; необходимо, однако, совершать ихъ изъ уваженія къ роднымъ. Это самое важное въ церемоніи и долгъ, и ихъ нельзя утратить. При соблюденіи ихъ данное лицо не потолстѣетъ, а при неисполненіи не станетъ худымъ или слабымъ. Говоря о пользѣ, ихъ нельзя сравнить съ пищею и платьемъ...

Поклоны и колѣнопреклоненія — проявленія церемоній и долга — бесполезны для тѣла; однако, Хань Фэй никогда не разстанется съ ними; онъ не отринетъ церемоній и долга изъ-за минутной выгоды. Конфуціанцы — церемоніи и долгъ, земледѣльцы и воины — пища и платье. Цѣня земледѣліе и военное искусство, презирать ученыхъ — аналогично съ стремленіемъ къ пищѣ и платью при полномъ отрицаніи церемоній и долга. При отрицаніи послѣднихъ рушатся основы, водворяется смута среди высшихъ

и низшихъ и смѣшеніе мужского и женскаго началъ. Если влажность и сухость не наступятъ своевременно, не вырастутъ злаки, и народъ умретъ съ голоду. Тогда нельзя будетъ земледѣльцамъ пахать и воинамъ сражаться.... Или, если снять старыя запруды, считая ихъ бесполезными, — обязательно будетъ бѣда отъ разлива воды.... Ученые въ мірѣ—древній оплотъ церемоній и долга. При наличности они окажутся бесполезными сами по себѣ, а при отсутствіи ихъ—ощущается вредъ.

Съ древности были учреждаемы школы, гдѣ объясняется важность основъ и отдается почетъ тому, что является началомъ. Установленіе чиновъ и назначеніе чиновниковъ не можетъ быть отринуто, какъ нельзя отбросить и пути. Ученые—чиновники, соблюдающіе путь.

Отринуть ихъ, считая бесполезными,—это значило бы отвергнуть путь... Когда открываютъ запруды каналовъ, люди, знающіе, что можно утонуть, станутъ готовить суда и весла, не попытавъ остановить теченія. Они понимаютъ свойство воды—ее не остановить; но она сама обязательно утопитъ человѣка. Свойства чиновника или сына, замышляющихъ коварство на государя и отца, сходны со свойствомъ воды: они потопятъ человѣка.

Хань Фэй, не указывая предупредительныхъ мѣръ, относится критически къ тому, чего не слышалъ или не понималъ. Это аналогично съ желаніемъ поскорѣ услышать, не приготовивъ, однако, всего, что необходимо для борьбы съ водою, что вода кого-нибудь затопила. Утопающій не можетъ винить воду, а долженъ винить себя, такъ какъ онъ не принялъ мѣръ предосторожности» ¹⁾.

Изъ упомянутыхъ авторовъ большинство туземныхъ критиковъ признаетъ значеніе за дошедшими до насъ работами, извѣстными подъ названіями Гуань-цзы, Шань-цзы и Хань Фэй-цзы.

¹⁾ Ванъ Чунъ, Лунъ-хэнъ, гл. Фэй Хань. Послѣднія фразы—критика положенія Хань о необходимости дознаваться коварства.

Не имѣя пока рукописнаго матеріала для сравненія текста и возстановленія его, мы можемъ, однако, основываться на тѣхъ цитатахъ, которыя мы встрѣчаемъ у различныхъ авторовъ, и главнымъ образомъ на указаніяхъ, приводимыхъ Сы-ма Цянь въ своихъ «Историческихъ Запискахъ». Путемъ этихъ сопоставленій для перваго автора можно установить подлинность тѣхъ главъ, въ которыхъ приводятся взгляды Гуань Чжунъ на положеніе Ци и на необходимыя реформы для этого удѣла, а также общія положенія, которыя вполне подтверждаютъ помѣщеніе его среди авторовъ школы «фа». Зато многія главы ни въ коемъ случаѣ, какъ намъ кажется, не могутъ быть отнесены къ числу составленныхъ имъ лично, такъ какъ содержаніе ихъ противорѣчитъ его основнымъ положеніямъ, высказаннымъ въ другихъ главахъ, и не согласуется съ общимъ контекстомъ (ср., напр., I ст.: понятія о Сю—сыновнемъ почтеніи, Ди—братской любви, Ли—церемоніяхъ,—съ его же мнѣніями, приведенными въ цитатахъ). Китайскіе критики вполне, повидимому, основательно считаютъ, что ядромъ сочиненія Гуань-цзы послужило его ученіе въ дальнѣйшемъ изложеніи, вокругъ котораго образовались послѣдующія наслоенія. Аналогичными по составленію являются также, по нашему мнѣнію, и два другіе автора.

Для Шанъ-цзюнь и для Хань Фэй мы находимъ полное соотвѣтствіе основныхъ положеній, приводимыхъ или въ діалогахъ или даже въ формѣ личнаго обращенія (ср. Хань Фэй, 45), какъ со свѣдѣніями Ши-цзи, такъ и съ общимъ складомъ мыслей, изложенныхъ въ работахъ.

Однако, изъ этихъ двухъ сочиненій первый—Шанъ-цзюнь, какъ и Гуань-цзы, наиболѣе отдѣланъ. Мы не находимъ въ немъ значительныхъ повтореній и постороннихъ вставокъ.

Меньшей обработанностью, чѣмъ два названныхъ сочиненія, отличается третье, носящее названіе Хань Фэй-

цзы, что даетъ возможность предположить большую сохранность текста сравнительно съ работой, носящей имя Гуань-цзы (ср. Ши-цзи, Шанъ-цзюнь-чжунъ, мнѣніе Сы-ма Цянь). Однѣ главы этого сборника редактированы, повидимому, позднѣе, что доказывается употребленіемъ имени автора и тѣмъ, что вся глава изложена отъ имени третьяго лица; другія изложены въ формѣ прямой рѣчи; остальные ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть приписаны автору ихъ и являются несомнѣнною позднѣйшею вставкою ¹⁾.

Такъ, какъ то видно ниже изъ перевода, доказательство необходимости соответствія наградъ и наказаній совершеннымъ поступкамъ встрѣчаются нѣсколько разъ; самыя сравненія, къ которымъ часто прибѣгаетъ Хань Фэй: негоднаго правителя съ Цзанъ Хо, а искуснаго—съ Ванъ Лянъ, какъ и упоминанія о разбойникѣ Чжэ ²⁾ и Цзэнъ и Ши, встрѣчаются также почти въ каждой главѣ, посвященной выясненію обязанностей правителя, въ выраженіяхъ, очень близкихъ другъ другу.

Кромѣ того, при сравненіи текста Хань Фэй съ текстами произведенія, приписываемаго Шанъ-цзюнь, первоначально бросается въ глаза совпаденіе нѣкоторыхъ мѣстъ сравниваемыхъ авторовъ; однако, какъ намъ кажется, это совпаденіе, объясняемое, съ одной стороны, общностью задачъ, а съ другой—близкимъ знакомствомъ Хань Фэй съ произведеніемъ Шанъ-цзюнь ³⁾, ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ заимствования, что подтверждается, кромѣ того, наличностью пункта, гдѣ діаметрально расходятся эти два автора, а именно, въ вопросѣ о взаимоотношеніи «фа—закона» и «шу—общаго плана» (см. XVIII, 43) ⁴⁾.

¹⁾ О названіи статей и ихъ содержаніи, какъ и о комментаріяхъ, см. ниже.

²⁾ Пекин. vulg. То (?); см. о (Дао) Чжэ Чжунъ-цзы, гл. Дао Чжэ и Шанъ-цзюнь, гдѣ это имя противопоставляется Бо И.

³⁾ См. ниже—«почти во всякомъ домѣ есть сочиненіе Шанъ-цзюнь».

⁴⁾ Только одна 53 ст. повторяетъ почти буквально текстъ соответствующей главы Шанъ-цзюнь; см. переводъ.